

шого террора. Скорее они напоминали методы, применявшиеся в отношении, например, сотрудников НКВД, хотя и работавших по всем нормам судопроизводства, но обвинённых в «нарушении социалистической законности»<sup>46</sup>.

Западные исследователи единодушны в том, что единственным способом верификации является рассмотрение тех или иных свидетельств лишь в контексте с другими источниками (документами ЧГК, интервью более позднего времени, дневниками и мемуарами)<sup>47</sup>. Тем не менее материалы послевоенных судебных процессов над коллаборационистами иллюстрируют активное участие местных жителей в преследовании и уничтожении еврейского населения и дают ценные сведения по истории Холокоста; разрушают миф советского времени о том, что с оккупационным режимом сотрудничали исключительно бывшие кулаки, жертвы репрессий и деклассированные элементы; подчёркивают наднациональный характер феномена коллаборационизма и, по утверждению Т. Пентер, дают возможность оценить мотивацию коллаборационистов<sup>48</sup>.

Таким образом, окончание холодной войны, положив конец идеологическому противостоянию двух систем, оказало непосредственное влияние на изучение истории Второй мировой войны и как её составляющей феномена коллаборационизма. Западные историки начали привлекать документы из российских архивов, а отечественные получили возможность работать с зарубежными документами, что привело к обмену идей и интернационализации науки. Со временем выяснилось, что коллаборационизм — явление более сложное, чем представлялось ранее. Наряду с военным коллаборационизмом исследуются такие вопросы, как мотивация коллаборационистов, их участие в Холокосте и судебное преследование. Однако, если в российской историографии данная тема рассматривается как составляющая Великой Отечественной войны, то в зарубежной — в качестве комплекса проблем, связанных с историей и общеевропейского Холокоста, и советской послевоенной системы.

---

<sup>46</sup> *Viola L.* Stalinist Perpetrators on Trial... P. 167.

<sup>47</sup> *Melnyk O.* Historical Politics, Legitimacy Contests, and the (Re)-Construction of Political Communities in Ukraine during the Second World War. PhD Dissertation. Toronto, 2016. P. 140—162; *Bernstein S.* Rural Russia on the Edges of Authority... P. 580, 581; *Prusin A.* «Fascist Criminals to the Gallows!»... P. 21; *Dumitru D.* An Analysis of Soviet Postwar Investigation... P. 145; *Edele M.* Stalin's Defectors... P. 13—15.

<sup>48</sup> *Penter T.* Collaboration on Trial: New Source Material on Soviet Postwar Trials against Collaborators // *Slavic Review*. Vol. 64. 2005. № 4. P. 784.